

Чудеса телевизии.

Через несколько лет радио без телевизионного экрана станет анахронизмом.

(От лондонского корреспондента «Сегодня».)

Маленький зрительный зал в «Доме Британских Индустрий». Вход только по приглашениям для избранной публики, но все места занято задолго до начала представления и зрители приходится стоять. Публика состоит из видных деятелей английской киноиндустрии, артистов, биржевиков, журналистов и т. д.

Атмосфера в зале — торжественная. Перед экраном — пальмы и корзины с цветами. Публика почему-то держится очень тихо, едва слышен шепот, хотя до начала представления еще целых двадцать минут.

Телевизионное общество «Скофони» собирается продемонстрировать перед миром науки, фильм и финансов свои достижения. После нескольких лет лабораторной работы оно хочет показать миру, что телевизия может уже занять свое место в повседневной жизни каждого культурного человека.

Где то далеко на государственной телевизионной станции в «Александра-Паласе» передаются новости, ставится пьеса, даются лекции по археологии. И все это мы не только слышим, но и видим на экране в зале «Дома Британских Индустрий» на расстоянии в пятнадцать километров от «Александра - Паласа». Случаются, еще правда, легкие перебои в передаче; глаза устают от мелькания на экране, но мы видим отчетливо и ясно всю передачу.

Мы настолько изобалованы сногсшибательными прогрессом изобретениями за последние годы, что, глядя на телевизионный экран, подчас кажется, что нас перенесли на несколько десятков лет назад к волшебному фонарю и примитивному кинозрительному залу. Но стоит вспомнить, что на экране перед нами не фильма, которую кто-то хвотит зритель за залома, а что мы видим то, что происходит в этот момент на большом расстоянии от нас и от критики не остается и следа. Сидишь и дивишься безграничности прогресса и человеческого ума и техники.

Мы можем следить за передачей на двух экранах сразу. В центре приемника побольше, величинной в 2 метра на 1 1/4 метра. Это экран для больших кинематографов, гостиниц и т. д., а сбоку домашний приемник: квадратный экран в 60 сантиметров. В дождь или вьюгу можешь спокойно остаться дома и видеть

в то же время на собственном маленьком экране прекрасную пьесу или драму, вот как мы сидим теперь и видим «Жизнь Карлейля» в исполнении первоклассных артистов.

Тебя лишь выхватит их халата и домашних туфель? А вы, мадам, не в настроении краситься, пудриться и натягивать на себя вечернее платье? — Оставайтесь спокойно дома в ваших халатах и пеньюарах, откройте приемник телевизии и вы услышите и увидите все то, что вас ждет в театре. У вас гости, вы друг другу уже надоли. Почесали языки обо всем. Не о чем больше говорить? Откройте приемник телевизии и угостите гостей театром. Какие колоссальные возможности!..

Телевизия только теперь входит в практическую фазу, но это, собственно, наука довольно пожилая — возрастом старше радио и многих других научных открытий, ставших за последние годы популярными явлениями нашего обихода. Около ста лет тому назад уже говорили о телевизии. По меньшей мере, разные ученые в разных странах, пришли к теоретическому заключению, что можно видеть на расстоянии. В разные времена были даже зарегистрированы научные открытия, основанные на этом принципе. Но только в последние десятилетия ученые и техники стали практически работать над телевизией. До сих пор все телевизионные общества базировали все свои изобретения на катодной трубке, изобретенной 30 лет тому назад русским ученым доктором Розингом. Телевизионные приемники Маркони в Англии, Бартелеми во Франции, Телефонкен в Германии и т. д., построены на катодной трубке — своего рода электрической лампе, требующей очень высокой температуры и не дающей достаточного света для больших экранов.

Но несколько лет тому назад англичанин Джордж Волтон внес революцию в систему телевизии, построив ее не на катодной трубке, а на оптико-механических принципах. Он разрешил проблему больших экранов и, как я слышал, кроме тех экранов, которые мы видели в «Доме Британских Индустрий», в лабораториях «Скофони» готовят теперь большие экраны нормального размера для больших кинематографов.

Вместо того, чтобы люди простаивали ночь напролет, чтобы увидеть коронацию английского короля, или чтобы проникнуть на открытие парламента, или чтобы попасть на футбольный матч, — они пойдут на час или два в ближайший кинематограф и на телевизионном экране увидят все подробности, сидя в удобном кресле, без того, чтобы тем наступали на их любимые мозоли.

Телевизионный отправитель может пока что передавать изображения не дальше чем на расстояние в сто километров. Но радиус в сто километров, — расстояние довольно приличное. Нью-Йорк, Лондон, Париж или Берлин — каждый из этих колоссов сможет обслуживаться одной станцией. Телевизионная станция в Риге сможет обслуживать не только столицу, но и ее далекие окрестности.

«Скофони» — теперь большое акционерное общество с четвертью миллиона фунтов капитала, акции которого котируются в Сити. Но история «Скофони» — это тернистый путь.

Семь лет тому назад приехал в Лондон из России сын раввина Соломона Сагалович. В поисках работы он внимательно просматривал объявления в газетах. Он натолкнулся как то на объявление в «Обсервер», что какой-то изобретатель Джордж Волтон ищет капиталиста для финансирования его изобретений. Хотя Сагалович ни в коем случае не мог считать тогда себя «капиталистом», он откликнулся и вместе голодали...

С большим трудом удалось Сагаловичу создать общество «Скофони» (по гречески: слово — видеть, фони — слышать). Общество это было создано в Берлине и зарегистрировано в Лондоне. Первую тысячу фунтов дал один немец, а потом явились трое английских евреев из киноиндустрии, вложивших по пять тысяч фунтов каждый. Один из них — Оскар Дойч — директор «Скофони», возглавляет колоссальный кинематографический концерн «Одеон» с капиталом в 6 1/2 мил. фунт. и с 700 кинематографов в Англии. Это общество недавно построило большое кино на Лейстер-Сквер в Лондоне, обошедшее чуть-ли не в 750.000 фунт.

А теперь мистер Сагалл (прежний Сагалович) возглавляет «Скофони» с ка-

РУССКИЙ ТЕАТРЪ

Л. Кеминю тела № 30
Тел. кассы 25390, правл. 25389

Воскресенье, 2-го января, в 8 час. веч.

„Ночной смотръ“
Студ., учащ., учащимся, воен., айскарг., гор и госуд. служаш. полов. цѣны въ огр. колич.

Поведѣльникъ, 3-го января, в 8 ч. веч.
Народный спектакль

„Повущенный урокъ“
Цѣны отъ 20 сант. до 1 лата.

Во вторникъ, 4-го и въ среду, 5-го января, в 8 час. вечера
съ участіемъ

Алексея Черкаскаго
Премьера
Опера „Графъ Люксембургъ“
Муз. Фр. Легара.

питаломъ в сотни тысяч фунтов, с лабораториями, в которых работают 100 специалистов - инженеров и механиков, революционизирующих телевизию. Я поставил штаб-квартиру «Скофони» в Кенсингтон. В 45 комнатах возятся «алхимики» над разными сосудами и приборами. В особом зрительном зале демонстрируется от времени до времени прогресс их изобретений. «Скофони» собирается выпустить на рынок через несколько месяцев свои первые домашние приемники, которые теперь фабрикуются в его лабораториях. «Скофони» строят теперь первую телевизионную станцию для Сов. Союза. Правительственные делегации из разных стран приезжают к «Скофони» в Лондон посмотреть на их работу.

Английская пресса называет теперь мистера Сагалла пионером телевизии в Англии и перед этим 36-летним молодым человеком из России открыты все двери. Я спросил г. Сагалла, как он себя представляет развитие телевизии в будущем.

— Я не хочу заниматься пророчеством — ответил он, — но уже теперь можно спокойно сказать следующее: опера или русской балет, доступны теперь только немногим. «Скофони» принесет их в бедные дома и в телевизионные кино. Вы увидите там все, как и в театре: — сцену и артистов, короля и королеву в их ложах. Лучшая опера — за дешевый билет в кино.

— Я вѣрю, — закончил мистер Сагалл, — что через несколько лет аппарат радио без телевизионного экрана будет анахронизмом.
И. ГОРИНЬ.